

Е. В. Портнова*

Правовая природа и пределы формирования правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на понятие «правовая позиция Конституционного Суда РФ». На основе анализа приведенных точек зрения автор выделяет основные черты данного понятия, а также предлагает авторское определение правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Анализ регионального законодательства о конституционных (уставных) судах показывает, что правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов РФ и решения данных органов не тождественные понятия. Правовая позиция суда — это сформулированное судом правило по поводу рассматриваемого им дела, являющееся результатом толкования судом нормативного правового акта. Правовая позиция регионального органа конституционного правосудия наделяется нормативно-интерпретационным характером, и ее действие распространяется не только на сугубо конкретный нормативный правовой акт, который подлежит оценке в данном деле, но также на нормативные правовые акты, дублирующие положения оцениваемого судом закона.

Ключевые слова: правовые позиции, Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, судебное решение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.035-040

В последнее время в правовой доктрине все чаще стало употребляться понятие «правовая позиция Конституционного Суда РФ». Впервые оно появилось в ст. 6 Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР», где указано, что решения Суда, согласно смыслу Конституции РСФСР, выражают правовую позицию судей. Причем законодатель делает акцент на свободе правовой позиции Суда от политических склонностей и соображений практической целесообразности¹.

Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» также упоминает рассматриваемое понятие. В статье 29 Закона речь идет о свободе правовой позиции от политических пристрастий. Статья 73 говорит о случаях, когда дело должно быть передано на рассмотрение в пленарное заседание: если большинство судей склоняется к принятию решения, которое не согласуется с ранее выраженной правовой позицией.

---

¹ Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

© Портнова Е. В., 2017

* Портнова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права Пензенского государственного университета
Elena_v_portnova@rambler.ru
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40, корп. 5, ауд. 5-409

Несмотря на употребление в законодательстве понятия «правовая позиция», до сих пор не выработано его четкого легального определения. Факт отсутствия законодательного определения понятия правовой позиции порождает массу дискуссий в юридической доктрине.

В связи с этим необходимо отметить, что правовая позиция Конституционного Суда РФ и решение Суда не тождественные понятия, так как правовые позиции находят выражение в итоговых решениях Конституционного Суда РФ. По приведенному утверждению в юридической литературе никто не дискутирует, с ним согласны все. Вместе с тем на этом единство мнений авторов заканчивается. В дальнейшем идут сплошные споры и дискуссии. При этом разногласия можно увидеть как по определению данного понятия, так и по его содержанию.

В рамках данной статьи рассмотрим некоторые позиции ученых-конституционалистов по этому вопросу. По мнению авторитетного ученого Н. В. Витрука, правовые позиции есть не что иное, как судебное умозаключение общего характера. Оно представляет собой конечный результат судебной интерпретации Основного Закона РФ и поиска им конституционно-правовой сущности нормативных правовых актов, относящихся к сфере ведения Конституционного Суда РФ. Автор отмечает, что данным Судом толкование норм права призвано ликвидировать законодательную неопределенность и служить основой для принятия итогового судебного решения².

Л. В. Лазарев отмечает, что правовая позиция — это право, выраженное в итоговых решениях Конституционного Суда РФ³. В более поздней своей работе ученый шире толкует это понятие, считая, что под правовой позицией Конституционного Суда РФ необходимо по-

нимать судебную интерпретацию принципов и норм конституционного права, преобразующуюся в систему юридических аргументов, положенных в основу итоговых решений Конституционного Суда РФ⁴.

Г. А. Гаджиев рассматривает правовые позиции Суда как внутреннее отношение Конституционного Суда, являющееся результатом толкования правового смысла конституционной нормы. Он приходит к выводу о том, что позиция Суда — это такой подход к интерпретации нормы конституционного права, который находит свое отражение в мотивировочной части судебного решения⁵.

Т. Я. Хабриева и Н. С. Волкова предлагают несколько другой подход к пониманию правовой позиции. Под правовой позицией они понимают итоговое умозаключение Конституционного Суда по рассматриваемому им делу, отраженное в решении Конституционного Суда, а также систему правовых доводов, приводимую в мотивировочной части судебного решения⁶.

Заслуживает внимания точка зрения В. О. Лучина и О. Н. Дорониной, полагающих, что под правовой позицией Суда следует понимать не только итоговое умозаключение (вывод), касающийся конституционности или неконституционности подлежащего рассмотрению нормативного правового акта, но также систему юридических аргументов, которыми Конституционный Суд обосновывает свое решение. Авторы особо подчеркивают, что правовая позиция может включать в себя как интерпретацию норм Основного закона РФ, применяемых Судом в качестве «эталона конституционности» проверяемых законоположений, так и интерпретацию самих проверяемых нормативно-правовых актов⁷.

² Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991—2001 гг.) : Очерки теории и практики. М., 2001. С. 111.

³ Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 59.

⁴ Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 3. С. 3—13.

⁵ Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сб. докладов. М., 1999. С. 116.

⁶ Хабриева Т. Я., Волкова Н. С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000. С. 42.

⁷ Лучин В. О., Доронина О. Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ. М., 1998. С. 140.

С позиции Б. С. Эбзеева, под правовыми позициями Суда необходимо понимать не простую мотивировку решения, а саму суть решения. По его мнению, правовые позиции — это выводы Конституционного Суда, выступающие конечным итогом оценки Судом Основного Закона Российской Федерации, его духа и буквы⁸.

С точки зрения Л. А. Луць, правовая позиция представляет собой часть решения суда, которая содержит систему аргументов, позволяющих обосновать нормативно-правовое предписание⁹.

Согласно мнению М. С. Саликова, под правовой позицией необходимо понимать всю систему выводов и доводов Конституционного Суда Российской Федерации, которая выявляется в ходе рассмотрения конкретного судебного дела по сугубо индивидуальной проблеме. Эта система имеет прецедентный характер при рассмотрении похожих дел в последующем, а также обладает признаком общеобязательности, т.е. выявленные Судом правовые позиции наделяются такой же юридической силой, что и решения Конституционного Суда Российской Федерации¹⁰.

О. В. Романова полагает, что правовая позиция Суда есть толкование Конституционным Судом РФ какого-либо определенного явления конституционно-правовой действительности, приведенное при рассмотрении конкретного вопроса (дела) и выраженное в тексте итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации¹¹.

Ю. В. Гаврюсов определяет правовую позицию Конституционного Суда РФ как систему взглядов Суда по поводу решаемой проблемы, позволяющую принять аргументированное решение¹².

Анализ приведенных мнений позволяет выделить основные черты понятия «правовая позиция Конституционного Суда». Итак, правовая позиция представляет собой, во-первых, обобщенные выводы как результат интерпретации Судом конституционно-правовых норм, положений законов и других нормативных правовых актов, во-вторых, оценку Судом конституционно-правовых норм-принципов, в-третьих, мыслительную деятельность Суда по обоснованию итогового вывода, в-четвертых, систему выводов и аргументов Суда, в-пятых, взгляды Суда по рассматриваемому делу.

Выделенные признаки правовых позиций Конституционного Суда РФ применимы и при рассмотрении понятия «правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». Это обусловлено общей природой Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов РФ как органов, осуществляющих конституционное судопроизводство на территории Российской Федерации.

Необходимо заметить, что в региональном законодательстве, в отличие от федерального, практически не используется данное понятие. Оно упоминается лишь в ч. 2 ст. 30 Закона Республики Татарстан «О Конституционном Суде Республики Татарстан». В нем сказано, что решения и другие акты Конституционного Суда Республики Татарстан, особое мнение судей выражают правовую позицию судей¹³.

Однако все же в первоначальных редакциях региональных законов в отдельных случаях понятие «правовая позиция» употреблялось. Например, Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Бурятия» устанавливал, что решения

⁸ Эбзеев Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции (вступ. статья) // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2001. Т. 1. С. 24—25.

⁹ Луць Л. А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. 2013. № 7-1. С. 21.

¹⁰ Конституционный судебный процесс / отв. ред. М. С. Саликов. М., 2014. С. 177.

¹¹ Романова О. В. К вопросу о понятии и правовой природе правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2000. № 7. С. 84.

¹² Гаврюсов Ю. В. Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного Суда РФ // Конституционная юстиция в Российской Федерации : сб. статей. Екатеринбург, 2003. С. 136.

¹³ Закон Республики Татарстан «О Конституционном Суде Республики Татарстан» // Советская Татария. 1993. 28 янв. № 18.

Конституционного Суда Республики Бурятия выражают соответствующую региональной конституции правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий¹⁴. Такое же положение содержалось в законах Республик Саха (Якутия) и Карелия¹⁵.

Анализ регионального законодательства о конституционных (уставных) судах, так же как и анализ федерального законодательства, показывает, что правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов РФ и решения данных органов — это не тождественные понятия. В решениях региональных органов конституционного контроля находят свое выражение правовые позиции данных органов. Правовые позиции, в свою очередь, должны не противоречить конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации, должны быть свободными от политических взглядов судей и являться результатом оценки конституционными (уставными) судами учредительных актов субъектов РФ. Таким образом, правовая позиция является частью решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ, которое можно отнести к категории нормативных интерпретационных актов, выступающих в качестве источников права.

Анализ регионального законодательства о конституционных (уставных) судах субъектов РФ показывает, что данные органы в процессе рассмотрения того или иного дела обязаны оценивать не только буквальный смысл оспариваемого нормативного правового акта, но и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием либо сложившейся правоприменительной практикой, а также учитывая его место в системе правовых актов. В данном случае конституционный (уставной) суд субъекта РФ в процессе рассмотрения конкретного дела приводит собственные аргументы, становящиеся впоследствии правовыми позициями.

Следовательно, несмотря на отсутствие в региональном законодательстве термина

«правовая позиция суда», она является обязательной составной частью всех решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В связи с тем, что правовые позиции играют большую роль как для науки конституционного права, так и для законодательства, необходимо на уровне закона определить, что считать правовыми позициями, а также ответить на вопрос, можно ли их рассматривать в качестве источников права¹⁶.

Логичен вопрос: есть ли разница между правовыми позициями Конституционного Суда РФ и правовыми позициями конституционных (уставных) судов субъектов РФ? Отличительной чертой правовых позиций региональных органов конституционного правосудия является то, что они ограничены предметами ведения субъектов Российской Федерации. Кроме того, конституционные (уставные) суды не вправе выйти за рамки конституционно-правового статуса субъекта РФ.

Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов РФ отличаются от толкования ими норм права. Это обусловлено тем, что правовые позиции — конечный результат толкования норм права органами конституционной юстиции. Вместе с тем оценка правовых норм представляет собой правовую аргументацию выводимой правовой позиции суда.

Следовательно, важно заметить, что относительно правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ необходимо разграничивать понятия «правовая позиция» и «интерпретация нормы права», поскольку последняя относится только к аргументированию правовой позиции суда. В этом смысле правовая позиция конституционного (уставного) суда субъекта РФ является результатом оценки судом нормы права. Кроме того, правовая позиция суда всегда предшествует итоговому решению суда по конкретному делу. Именно она закладывает основу итогового решения суда.

¹⁴ Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Бурятия» // Бурятия. 1994. 13 ноября. № 193 (860).

¹⁵ Закон Республики Карелия от 17 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Карелия» // Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 03.06.1994. № 5—6 ; Закон Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 1992 г. «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 25.02.1992. № 3.

¹⁶ Карпов А. В. О проблеме правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 246.

Справедливо заметим, что в рассмотренных нами точках зрения на понятие «правовые позиции суда» праведы недооценили различие между правовыми позициями суда и толкованием норм права, что привело к отождествлению приведенных понятий.

По нашему мнению, правовые позиции суда — это сформулированное судом правило по поводу рассматриваемого им дела, являющееся результатом толкования судом нормативного правового акта. Отсюда вытекает, что правовая позиция регионального органа конституционного правосудия наделяется нормативно-интерпретационным характером и ее действие распространяется не только на сугубо конкретный нормативный правовой акт, который подлежит оценке в данном деле, но также на нормативные правовые акты, дублирующие положения оцениваемого судом закона.

В выведенном нами определении мы разделяем понятия «правовая позиция» и «правовая аргументация», где последняя представляет собой систему доказательств правовой позиции.

Правовую позицию конституционного (уставного) суда субъекта РФ также можно определить как сформулированное на основе конституции

(устава) субъекта РФ правило, которое основывается на правовых аргументах. Следовательно, правовая позиция суда — это и есть само правило, а правовая аргументация выступает его доказательством.

Нельзя не сказать о том, что правовая аргументация является результатом интерпретации оцениваемых нормативных правовых актов. При оценке нормы права выявляется буквальный ее смысл с учетом сложившейся правоприменительной практики. Важно отметить, что доказательствами правовой позиции конституционного (уставного) суда субъекта РФ выступают в том числе правовые позиции, выработанные Конституционным Судом РФ, а также правовые позиции, высказанные конституционным (уставным) судом ранее при рассмотрении иных дел.

Таким образом, преюдициальное значение для региональных органов конституционного контроля имеют правовые позиции, высказанные Конституционным Судом РФ, а также собственные позиции, выработанные данными органами ранее. В этом случае региональные органы конституционной юстиции применяют их как преюдицию, т.е. то, что не требует доказательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991—2001 гг.) : Очерки теории и практики. — М., 2001. — 508 с.
2. Гаврюсов Ю. В. Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного Суда РФ // Конституционная юстиция в Российской Федерации : сб. статей. — Екатеринбург, 2003. — С. 134—136.
3. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сб. докладов. — М., 1999.
4. Карпов А. В. О проблеме правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Science Time. — 2015. — № 3 (15). — С. 243—246.
5. Конституционный судебный процесс / отв. ред. М. С. Саликов. — М., 2014. — 352 с.
6. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. — 1997. — № 3. — С. 3—13.
7. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. — М., 2003. — 528 с.
8. Луць Л. А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. — 2013. — № 7—1. — С. 19—22.
9. Лучин В. О., Доронина О. Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ. — М., 1998. — 260 с.
10. Романова О. В. К вопросу о понятии и правовой природе правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. — 2000. — № 7. — С. 84—87.
11. Российская юридическая энциклопедия / отв. ред. А. Я. Сухарев. — М., 1999. — 1100 с.

12. Хабриева Т. Я., Волкова Н. С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма. — М., 2000.
13. Эбзеев Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции (Вступ. статья) // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. — М., 2001. — Т. 1.

Материал поступил в редакцию 12 ноября 2016 г.

THE LEGAL NATURE AND FORMATION LIMITS OF THE LEGAL PROPOSITIONS (RATIO DECIDENDI) OF THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

PORTNOVA Elena Vitalievna — PhD, Associate Professor of the Department of Private and Public Law at the Penza State University
 Elena_v_portnova@rambler.ru
 440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, d. 40, korpus 5, aud. 5-409

Review. *The article discusses different points of view on the concept of "a legal proposition (ratio decidendi) of the Constitutional Court of the Russian Federation." Based on analysis of the points of view in question, the author highlights the main features of this notion and offers the author's definition of legal propositions (ratio decidendi) of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation. The analysis of the regional legislation regulating constitutional (charter) courts shows that the legal propositions of constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation and the decisions of the authorities mentioned are not identical concepts. A legal proposition of a court (ratio decidendi) is referred to as a rule (principle) formulated by the court in a case dealt with by this court as a result of the court interpretation of a legal act. The legal proposition of a regional body of constitutional justice is assigned a normative-interpretative nature and it applies not only to a purely specific normative legal act that should be evaluated in a particular case, but also to regulations that duplicate the provisions of the law evaluated by the court.*

Keywords: *legal propositions of the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation, judgment.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie v Rossii (1991 — 2001 gg.): Ocherki teorii i praktiki. M., 2001. 508 s.
2. Gavriusov Iu. V. Vliianie norm mezhdunarodnogo prava na formirovanie pravovoi pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF // Konstitutsionnaia iustitsiia v Rossiiskoi Federatsii / Sb. statei. Ekaterinburg, 2003. S. 134—136.
3. Gadzhiev G. A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava // Konstitutsionnoe pravosudie v postkommunisticheskikh stranakh /Sb. dokladov. M., 1999.
4. Karpov A. V. O probleme pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Science Time. 2015. № 3 (15). S. 243—246.
5. Konstitutsionnyi sudebnyi protsess / Otv. red. M. S. Salikov. M., 2014. 352 s.
6. Lazarev L. V. Konstitutsionnyi Sud Rossii i razvitie konstitutsionnogo prava // Zhurnal rossiiskogo prava. 1997. № 3. S. 3 — 13.
7. Lazarev L. V. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii. M., 2003. 528 s.
8. Luts' L. A. Argumentatsiia i sudebnye pravovye pozitsii // Iuridicheskaiia tekhnika. 2013. № 7—1. S. 19—22.
9. Luchin V. O., Doronina O. N. Zhaloby grazhdan v Konstitutsionnyi Sud RF. M., 1998. 260 s.
10. Romanova O. V. K voprosu o poniatii i pravovoi prirode pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 7. S. 84—87.
11. Rossiiskaia iuridicheskaiia entsiklopediia /Otv. Red. A. Ia. Sukharev. M., 1999. 1100 s.
12. Khabrieva T. Ia., Volkova N. S. Osobennosti kazual'nogo tolkovaniia Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Teoreticheskie problemy rossiiskogo konstitutsionalizma. M., 2000.
13. Ebzееv B. S. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii: stanovlenie, iuridicheskaiia priroda, pravovye pozitsii (Vstup. stat'ia) // Kommentarii k postanovleniiam Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. M., 2001. T. 1.